

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

Да будет так!

И все же до последнего дыхания он остается повелителем. В этой роли О. Крастыня никто не смог превзойти. Это была его РОЛЬ на сцене.

Еще к таким принадлеж и т главная роль в опере В. Тормиса «Полет лебедя», которая, к сожалению, на нашей сцене жила недолго, но которую хочется причислить к самым красивым постановкам современной оперы. Наши авторы также отдают предпочтение выразительности речитативов, и благодаря этому О. Крастыню довелось выполнить не

одну весьма благодарную задачу. Герой «Полета лебедя» оказывается во власти романтических переживаний, которые автор доводит до ярко выраженной экспрессии. И здесь снова О. Крастыню помогли его актерские данные, возможность продемонстрировать все то ценное, чем наделена его личность.

Нельзя забыть и его сэра Джона Фальстафа в опере О. Николаи «Виндзорские кумушки».

Выпрямившегося во весь статный рост, с неспешной походкой, всегда готового ввязаться в спор — таким можно увидеть О. Крастыню в коридорах театра. Иногда его считают высокомерным. Но, думается, это не так. Ведь должна быть какая-то броня, за которой скрываешься, когда приходится бороться за свои замыслы, за свою правоту на ниве искусства...

Думается, что О. Крастынь в своей родной стороне, отмечая пятидесятилетие со дня рождения, будет чувствовать себя хорошо, потому, что конец оперного сезона принес ему новую удачу: роль Графа в опере Д. Чимарозы «Тайный брак». С глубокой, затаенной иронией он отображает этого постаревшего ловеласа, которому необходимо жениться, чтобы не разориться. Не только занятый сам по себе образ, но и филигранные партии, ансамбли — все то, что на нашей оперной сцене для солистов является отнюдь не обыденным явлением, а для О. Крастыня — тем более, — достигнуто просто с поразительным профессиональным мастерством. И в дальнейшем, когда спектакль будет еще больше отшлифован, он может стать достойной юбилея удачей. Несомненно, певец удостоится благодарности и жителей периферии за успешно проведенные праздники бытовых традиций (общественные крестины, совершеннолетие), в которых он охотно принимает участие, за свою концертную деятельность. Мы пока еще не можем поставить точку при оценке его творчества, так как для баса — пятьдесят — это, по сути дела, своего рода совершеннолетие, после которого возможно ожидать не один художественный сюрприз. Да будет так!

Вия Бриде.

Он завоевал известность в середине 50-х годов. Но не как оперный певец, а как киноактер. На роль главного героя Андриса в фильме «Весенние заморозки» искали статного, плечистого парня. У Ольгерта Крастыня для этого было все: познанные в детстве юности под Екабпилсом быт и труд сельских людей, молодость, известный сценический опыт. Он приобрел его как на самодеятельной сцене, так и в опере, где после окончания музыкального училища им. Язепа Мединя с 1951 года начал исполнять небольшие партии баса. Оставалось только позволить отбелить свои темные волосы и довериться режиссеру, и вот возник герой художественного фильма, ставшего одним из лучших в истории латвийского кинематографа.

Но сегодня нас больше интересует Ольгерт Крастынь — оперный певец. Потому, что после окончания Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных в 1959 году он почти двадцать лет играет на нашей оперной сцене уже не эпизодических, а ведущих героев, зачастую исполняет те же партии, в которых добились успеха его старшие коллеги Александр Дашков и Артур Лепе. Это десятки ролей из классики и современного оперного репертуара. Плавная кантилена никогда не была сильной стороной исполнения О. Крастыня, хотя подобного рода задачи ему приходилось выполнять не раз. Значительнее, убедительнее он был тогда, когда сущность образа проистекает из музыки типа речитатива, когда через подобный близкий к речи звуковой материал можно выразить характер.

К успешным выступлениям в ранние годы следует отнести его исполнение партии Дона Базилио в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник». Больших высот в искусстве речитатива достиг в своих произведениях мастер русской классической оперы М. Мусоргский. Знаменательно, что первой ролью О. Крастыня на оперной сцене был Пристав в опере М. Мусоргского «Борис Годунов». Самый большой успех солиста связан с творчеством Мусоргского. Это прежде всего Иван Хованский в опере «Хованщина». Остался в памяти величественный образ князя в его предсмертной сцене. Трагического предчувствия не в состоянии рассеять ни танцы красавиц-персиянок, ни вино.